

Возникновение стрессоустойчивого субъекта: кризисное взаимодействие государства и общества¹

Г. В. Коцур

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Коцур Г. Возникновение стрессоустойчивого субъекта: кризисное взаимодействие государства и общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 93–112. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.106>

Понятие стрессоустойчивости, введенное в научный оборот экологом К. Холлингом, означает способность системы адаптироваться после шоков. В последнее время данная концепция активно задействуется представителями социальных наук, в частности политологами и специалистами по теории международных отношений. Вместе с тем исследования кризисного стрессоустойчивого субъекта характеризуются чрезмерным вниманием к низовым инициативам гражданского общества и стигматизацией государственного элемента. Опираясь на работы немецкого политического философа К. Шмитта, автор предлагает альтернативную концептуализацию возникновения стрессоустойчивого субъекта, которая построена на решении суверена, утверждении через этот акт новой нормы и ответа значительной части общества на него. Статья содержит сравнительный анализ новостных сводок кризисного реагирования государства и социума на системные вызовы двух типов. Во-первых, это стихийные бедствия, а именно ураган «Катрина» в Новом Орлеане в 2005 г. и землетрясение на Гаити в 2010 г., а также две серии террористических атак в Барселоне и Великобритании в 2017 г. Фокус на особой роли критической инфраструктуры и метаморфозах общественного порядка позволяет обозначить место государственного элемента в процессе становления стрессоустойчивого субъекта как центральное. Однако высокая степень дееспособности государства в сфере технократического администрирования не является гарантией возникновения стрессоустойчивого субъекта в кризисной ситуации. Адекватный ответ на системные вызовы возможен исключительно в рамках комплексного скоординированного подхода, где государство и общество не противопоставляются, но дополняют друг друга.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, неолиберальный субъект, Карл Шмитт, стихийные бедствия, международный терроризм.

Введение

В 1973 г. ученый из Канады К. Холлинг ввел в оборот экологическое понятие «стрессоустойчивость», под которым предложил понимать «меру стойкости систем и их способность поглощать изменения и нарушения, поддерживая те же соотношения между популяциями или переменными состояниями...» [1, р. 14]. Термин,

¹ Исследование является частью проекта «Концепция стрессоустойчивости (resilience) Европейского союза: артикуляция и ее последствия для России» Российского научного фонда (№ 17-18-01110).

означающий способность системы адаптироваться после шоков, вскоре начал использоваться не только в экологии, но и в социальных науках. Сегодня категория стрессоустойчивости используется представителями целого ряда дисциплин — от экономики до политологии [2]. Более того, многие государства Запада, международные организации и Евросоюз активно прибегают к данному понятию в своих основополагающих документах по безопасности и развитию [3].

Главным носителем этой способности к адаптации после шоков в момент системного вызова является возникающий стрессоустойчивый субъект. Он может быть комплексным по своему содержанию, включая в себя ситуативно не только людей, но, например, объекты критической инфраструктуры, сети и автономные технические системы [4]. Отметим, что значительная часть исследователей рассматриваемой проблематики придерживается структуралистских или постструктуралистских позиций в вопросе онтологии. По их мнению, сначала возникает кризисная ситуация, затем возможно становление стрессоустойчивого субъекта, но не наоборот [5, р. 9–11]. Более того, крупные специалисты в данной области Д. Чендлер и Дж. Рейд указывают на то, что субъект вообще в современном неолиберальном обществе может быть описан прежде всего через три категории. Во-первых, как раз через «стрессоустойчивость» — способность не проявлять пассивность перед изменениями среды, а принимать их. Во-вторых, через «адаптацию» как конкретную степень стрессоустойчивости субъекта и, в-третьих, «уязвимость», понимаемую в качестве границ, пределов этой стрессоустойчивости [6]. Важной частью подобных рассуждений становится обстоятельная критика Чендлером и Рейдом построения стрессоустойчивости в неолиберальном ключе: за тезисами властей о готовности к вызовам кроется навязывание «правильных» рецептов относительно безопасности и устойчивого развития, а за декларацией об ответственном субъекте — подавление автономии граждан [6, р. 1–6].

Подводя три вышеуказанных пункта Чендлера и Рейда под общий знаменатель, мы можем обозначить стрессоустойчивый субъект как способный адаптироваться к новой норме внутри системы после турбулентности. Сформулировав вышеуказанные тезисы подобным образом, мы вправе задать вопросом: каким образом формируется эта «новая нормальность», с которой увязано становление стрессоустойчивого субъекта? В другой своей фундаментальной монографии Д. Чендлер называет нынешнее состояние неолиберальной системы «комплексной жизнью», или «комплексностью» [7]. Это означает, что ее развитие настолько нелинейно и многовекторно, что она находится в состоянии постоянной многоукладной трансформации. Изменения являются не исключением, а правилом [7]. Следовательно, конкретное содержание новой нормы множество раз переопределяется и интерпретируется. Новая нормативность как предикат возникновения комплексного стрессоустойчивого субъекта выступает предметом социального конструирования как со стороны государства, так и общества. Однако академической концептуализации данного процесса препятствует определенная проблема. В сфере прикладных исследований стрессоустойчивого субъекта в кризисной ситуации можно выделить влиятельную линию по противопоставлению активного гражданского общества и малоэффективного государственного реагирования. Примечательно, что крен в сторону изучения автономных самоорганизующихся групп признается самими представителями данной области знаний [5, р. 10]. Прежде всего этот те-

зис применим к исследованиям противодействия терроризму. Описав принципиальное несовпадение британского директивного курса и укорененного в низовые практики подхода по построению стрессоустойчивости, Дж. Коффи и П. Фасси стали одними из основателей подобной бинарной оппозиции [8]. Канадский ученый Джессика Вест продолжила эту линию, когда указала на противоречие между государственными практиками наблюдения за целыми «неблагонадежными» районами и развитием у живущих там людей гражданского самосознания [9, p. 318–331]. В свою очередь, К. Чмутина и Л. Бошер выступили с ожесточенной критикой государственного подхода по укреплению стрессоустойчивости, неспособного обеспечить превентивные меры безопасности [10, p. 267–279]. Параллельно данная дихотомия поддерживалась и в исследованиях кризисного реагирования на стихийные бедствия. Статьи специалистов по экологической стрессоустойчивости С. Милиано и Дж. Хурриенс [11, p. 253–267], а также Р. Критни и С. Бонд [12] служат здесь яркими примерами². Лишь низовые инициативы и проекты описываются как эффективные, государственный же подход всегда излишне технократичен; в лучшем случае он предстает малопродуктивным, в худшем — и вовсе репрессивным. Таким образом, критика нелиберальной системы Д. Чендлером и Дж. Рейдом, сопровождающаяся их тревогой об ущемлении автономии граждан, встретила с доминирующей в исследованиях стрессоустойчивости бинарной оппозицией директивного и низового подхода. При подобном взгляде общество в одиночку несет на себе бремя обеспечения стрессоустойчивости, попутно противостоя насильственным/некомпетентным попыткам государства и нелиберальной системы обучить социум тому, с чем он справляется и без посторонней помощи.

Для того чтобы компенсировать стигматизацию государства в исследовательских моделях и полноценно концептуализировать процесс формулировки новой нормальности при становлении стрессоустойчивого субъекта, обратимся к наиболее подходящей для этого теоретической рамке — идеям немецкого юриста и философа К. Шмитта. В его мысли проблема государства, кризиса и нормы занимает центральное место. Шмитт пишет: «Суверен — это тот, кто принимает решение относительно состояния исключения [чрезвычайного положения]» [13, p. 5], а «настоящее исключение не может полностью выводиться из нормы» [13, p. 6]. В свою очередь, «исключение, которое не кодифицировано в существующем легальном порядке, может быть лучше всего охарактеризовано как случай экстремальной опасности, угроза существованию государства...» [13, p. 6]. Само исключение, по мнению Шмитта, образуется вследствие решения суверена, которое преодолевает существующую нормативность [13, p. 16–36]. Однако ключевым моментом становится соотношение решения и социального контекста: «Но именно суверен (и, таким образом, государство) разрешает это противоречие, четко определяя, что такое общественный порядок и безопасность, когда они нарушены и так далее... [ведь] общественный порядок проявляется очень по-разному в реальности...» [13,

² В рамках данной работы мы сознательно дистанцируемся от ракурса, в соответствии с которым необходимо изучать влияние внешних шоков на политический курс государства. В традиции исследований стрессоустойчивости, где вся планета рассматривается как социоэкологическая система, методологически некорректно прибегать к понятию «внешнего» шока. Возможно выделять разные уровни системы, подсистемы и части, но никакой из шоков не может характеризоваться как «внешний» по определению.

р. 9]. Отдавая пальму первенства в позиционировании новой нормы государству, Шмитт не отрицает и места общества в данном процессе. Для того чтобы принимать решение, суверен должен пользоваться поддержкой народа [14]. То, что при объявлении чрезвычайного положения ведущая роль принадлежит, несомненно, суверену, не означает, что он отделен от общества. Власть — это неотъемлемая часть любого социума, она подтверждается народом, а легальность укоренена не в чем ином, как в легитимности [14].

Возвращаясь к принципиальному различию между решением суверена и нормой, невозможно игнорировать и связь между ними. Так, в одном из наиболее известных прочтений теории Шмитта Дж. Агамбен указывает на существование в западных государствах двух легалистских традиций: в рамках первой состояние исключения может быть введено в текст конституций, а во второй — нет [15, р. 9–10]. Два данных подхода корреспондируют со способами рассмотрения состояния исключения в политической и юридической мысли: часть авторов включают его в нормативный порядок как таковой, в то время как другие ставят суверена вне его [15, р. 23]. Однако для самого Агамбена это разделение несостоятельно: «Быть вне и все же принадлежать ему [юридическому порядку]: вот топологическая структура состояния исключения...» [15, р. 35]. На самом деле и К. Шмитт, проводя различие решения и нормы, не видит их отдельно друг от друга: «Хотя он [суверен] стоит вне нормально действующей правовой системы, он тем не менее принадлежит ей, так как именно он решает, должна ли конституция быть приостановлена в полном объеме...» [13, р. 7]. Если мы уходим от бинарного противопоставления суверена и порядка, то некорректно и выстраивать такую картину происходящего, где повседневность нарушается чрезвычайным положением, а затем наблюдается откат к докризисному моменту. Агамбен пишет, что «нечто вроде состояния исключения есть во всех вышеупомянутых порядках» [15, р. 10], А. Негри описывает современную ситуацию, как такую, где «экстраординарная ситуация стала повсеместной и всеобщей» [16, р. 18]. Позиция Негри продиктована, вероятно, его леворадикальной идеологией, но все вышесказанное указывает на то, что сегодня в мире состояние исключения не ограничивается кризисной ситуацией хронологически и территориально.

Принимая во внимание вышесказанное, проблему становления стрессоустойчивого субъекта возможно описать только через исключение (чрезвычайное положение), решение суверена, устанавливающего новую норму, и ответ значительной части общества на этот акт. Таким образом будет преодолена методологически несостоятельная стигматизация государства при анализе комплексного субъекта. Перестав рассматривать пару «государство — общество» как антагонистическую, мы покажем на примерах процесс становления стрессоустойчивого субъекта через решение суверена и место в нем гражданской инициативы. В качестве иллюстрации выбраны четыре системных кризиса безопасности. Два (ураган «Катрина» в Новом Орлеане) и землетрясение на Гаити) связаны со стихийными бедствиями, два — с террористической активностью (теракты в Барселоне и их серия в Манчестере/Лондоне). Репрезентативность этих внешне разнородных кейсов обусловлена именно тем, что абсолютно любое общество в независимости от места и времени располагает своим ресурсом стрессоустойчивости, который или реализуется, или нет. Более того, стрессоустойчивость — это характеристика всей системы в це-

лом, где взаимосвязанные ее части порождают вызовы самого разного содержания и формы. Поэтому рассматриваемое понятие используется учеными для описания не только реагирования на стихийные бедствия, но также и противодействия терроризму, и многого другого. Принципиальным для исследования обстоятельством является масштаб социума, который во всех четырех рассматриваемых случаях ограничен городской агломерацией (за исключением Гаити, где, однако, центральные для рассмотрения события также были сосредоточены в столице). Для сопоставления кейсов мы прибегнем к методологии сравнительного анализа по трем параметрам. Во-первых, в каждой из областей будет продемонстрировано по одному удачному образцу решения государственного суверена; в двух остальных случаях мы увидим, что при отсутствии решения комплексный стрессоустойчивый субъект не возникает. Во-вторых, во всех четырех случаях мы покажем, совпадал ли курс государства с низовыми запросами общества и возникало ли эффективное взаимодействие между ними. В-третьих, фокус нашего внимания будет направлен на вопросы обеспечения публичной безопасности/правопорядка и роли критической инфраструктуры в кризис. В качестве эмпирической базы исследования выступают новости СМИ в сети Интернет. Идентифицировать проявления стрессоустойчивости возможно лишь путем фиксации многочисленных и поливариантных практик возникающего субъекта [17], и именно сводки новостей и свидетельства очевидцев позволяют отследить и низовые процессы самоорганизации, и экстренное реагирование официальных органов. Прибегая к инструментарию подобного рода, мы не ставим целью дать хронологический обзор произошедшего или, напротив, оценить проводимый государством стратегический курс по предотвращению терактов или устранению последствий стихийных бедствий. В фокусе внимания — исключительно процесс становления в дни трагедий кризисного стрессоустойчивого субъекта, как будет показано ниже — антитехнократический по своей сущности. По этой причине политологические концепции вроде «государственной состоятельности» (state capacity) [18] или «инфраструктурной силы» (infrastructural power) [19, p. 59] в нашем случае малоприменимы, так как для данного исследования принципиально важно различать институциональные возможности государства как инстанции администрирования и способность ситуативно сформировать субъект власти. Итоговые выводы могут быть столь же полезны для международного опыта кризисного реагирования в целом, сколь и для в России в частности.

Ураган «Катрина» в Новом Орлеане и землетрясение на Гаити: два стихийных бедствия, разное реагирование

Посткризисное реагирование на ущерб, нанесенный ураганом «Катрина» Новому Орлеану, выступит в качестве успешного примера возникновения стрессоустойчивого субъекта³. Три ключевых момента создали площадку для того, что-

³ Основной удар стихии пришелся на конец августа — начало сентября 2005 г. Ураганный ветер нанес непоправимый ущерб как стратегической городской инфраструктуре, так и домам жителей, а большая часть города оказалась погружена под воду на несколько метров. Полиции и военным пришлось ответить силовыми методами на захлестнувшую город волну мародерства, а часть оставшихся в городе жителей получила убежище на крытом стадионе «Супердом».

бы это стало возможным. Прежде всего, необходимо выделить решение суверена в кризисной ситуации — в качестве такового в данном случае выступило федеральное правительство США и городские власти. Вторым важным элементом становления субъекта можно назвать взаимодействие государства с обществом, а именно то структурирующее влияние, которое оказало решение на низовые социальные практики. Третьей составной частью процесса явилось включение объекта критической инфраструктуры в комплексный стрессоустойчивый субъект. Рассмотрим эти три элемента подробнее.

Во-первых, становлению стрессоустойчивого субъекта предшествовало решение государственного суверена. Примечательно, что это произошло еще на фазе подготовки к отражению удара стихии. 27 августа 2005 г. президент Дж. Буш объявил чрезвычайное положение в штатах Луизиана и Миссисипи: более 6 тыс. солдат Национальной гвардии были мобилизованы немедленно [20]. Принимая во внимание теоретический базис данной работы, факт юридического объявления чрезвычайного положения не может быть проигнорирован в рамках нашего исследования. Однако ключевым суверенным актом возникшего государственного субъекта стало объявление обязательной эвакуации из города всех его жителей [21]. Сложно представить себе действие, выходящее за пределы повседневной нормативности США дальше, чем требование к населению многомиллионного города покинуть свою частную собственность. Тем не менее экстренная политика государства очевидным образом резонировала с низовыми запросами граждан. Сколь бы разнообразна ни была социальная система города в те дни, выживание стало универсальным императивом для всех ее частей.

Во-вторых, на фоне противоречивых практик в городском социуме именно решение оказало формирующее действие на возникновение субъекта. С одной стороны, внутри гражданского общества протекали многочисленные процессы по обеспечению стрессоустойчивости. Люди в беде оказывали помощь друг другу, множество жителей нашли приют у своих родственников в других штатах, тысячи волонтеров облегчали участь тех, кто не смог покинуть город [22]. Международное гражданское общество также не осталось в стороне: только один Красный Крест мобилизовал около 5 тыс. волонтеров, не говоря о других организациях [20]. Тем не менее мы не должны, подобно большинству исследователей кризисной стрессоустойчивости, впадать в идеализацию низового общественного субъекта. Кейс Нового Орлеана знаменит не столько героическим сопротивлением людей стихии, сколько ужасающими примерами разложения этой солидарности перед лицом прямой угрозы смерти. Уже в сентябре город захлестнули беспорядки, а главным бичом для Нового Орлеана стало мародерство. Применение огнестрельного оружия, в том числе по отношению к представителям правопорядка, оказалось повседневной практикой на фоне острой нехватки гуманитарной помощи для всех оставшихся [23]. Подобная картина плохо сочетается с дихотомией всегда позитивного вклада общества в кризисное реагирование и малоэффективного государства. Тем временем именно последнее обеспечило остановку разложения социального субъекта за счет вненормативных директивных действий. В Новом Орлеане фактически было введено военное положение. Тысячи полицейских и военных патрулировали улицы города, некоторые важные объекты инфраструктуры пришлось оборонять от многочисленных групп мародеров [24]. Это лишний раз подтверждает тезис

о том, что общество не может быть монолитным, и в переломный момент государство представляет собой ту силу, которая способна структурировать субъект на основе доминирующего запроса на публичную безопасность.

В-третьих, в некотором роде «творческим», незапланированным актом государственного суверена стало объявление городского стадиона «Супердом» последним убежищем для тех жителей, кто не смог эвакуироваться и потерял жилье [25]. В кризисной ситуации объекты критической инфраструктуры часто оказываются предметом дополнительной заботы со стороны властей: эти объекты важны для жизнедеятельности города и должны исправно функционировать, а следовательно, требуют повышенного внимания. Однако в ряде случаев они превращаются из пассива в актив [4]. Тысячи людей нашли убежище на крытом стадионе, а органам правопорядка, заметим, пришлось пресекать случаи мародерства и там [25]. Постепенно общественный субъект начал восстанавливаться, и число случаев конструктивного взаимодействия с государственными структурами превысило число примеров антисоциального поведения.

Ураган «Катрина» оказался суровым испытанием для Нового Орлеана. Вопреки бинарной оппозиции директивного и низового подходов к обеспечению стрессоустойчивости, комплексный субъект возник на базе вненормативных действий государственного суверена. Его решение обозначило собой рамки новой нормы, в соответствии с которой разворачивались все ключевые практики реагирования, в том числе и интеракция с обществом. Хотя одна часть локального социума Нового Орлеана и продемонстрировала образцы стойкости перед лицом стихии, другая его часть находилась на пороге диссоциации всех гражданских структур. Именно антикризисный курс государства обеспечил площадку для дальнейшего взаимодействия с жителями города. В итоге комплексный стрессоустойчивый субъект оказался сформирован, Новый Орлеан не превратился окончательно в пространство правового хаоса и сумел оправиться от последствий урагана.

Кризисное реагирование после землетрясения на Гаити показывает обратный пример — неудачного взаимодействия государства и гражданского общества⁴. Мы сосредоточимся здесь на двух важнейших пунктах. Во-первых, при отсутствии решения суверена объекты критической инфраструктуры оказались невключенными в стрессоустойчивый субъект, приняли на себя основной удар стихии, прекратили функционирование, и это лишь осложнило реагирование на кризисную ситуацию. Компенсировать последствия пришлось низовым группам локального гражданского общества, международным НКО и другим государствам. Во-вторых, общественный порядок и безопасность в условиях системного шока, но без инстанции, формулирующей параметры новой нормы, оказались под угрозой и были восстановлены лишь благодаря усилиям внешних акторов.

Первые дни трагедии сопровождалась крахом критической инфраструктуры государства, что усугубило последствия землетрясения. Больницы и морги ока-

⁴ Первые толчки были зафиксированы 12 января 2010 г. Несколько десятков сильнейших сейсмических толчков привели к тому, что практически вся значимая инфраструктура ряда городов страны была разрушена. Серия мощнейших землетрясений продолжилась до 20-х чисел месяца, принес с собой многочисленные человеческие жертвы и обширные разрушения. Около полумиллиона людей остались без крыши над головой, а количество погибших по оценкам правительства Гаити в разное время колебалось от 200 до более 300 тыс. человек.

зались переполнены и прекратили прием пострадавших, а единственным работающим учреждением подобного рода в столице до 13 января был аргентинский полевой госпиталь [26]. Большинство государственных учреждений и структур перестали работать, телефонные сети или прекратили функционирование, или работали лишь эпизодически [27]. Принимая во внимание низкое место Гаити в «рейтинге дееспособности государств», это не представляется неожиданным [28]. Тем не менее даже страны третьего мира обладают минимальными возможностями по поддержанию общественного порядка за счет военных частей. Разложение социальных связей было остановлено лишь после того, как место пустующего государственного суверена на Гаити взяли на себя международные структуры и другие страны. Оказавшись неспособным осуществлять кризисное администрирование собственной территории, местное правительство передало контроль над крупнейшим аэропортом страны в распоряжение США для организации бесперебойных поставок гуманитарной помощи [29]. Многочисленные НКО отправили на Гаити волонтеров и наблюдателей. Доминиканский и международный Красный Крест оперативно отреагировали поставками еды, воды и технического оборудования, ситуативно заместив систему здравоохранения Гаити [30]. Внушительный ряд государств, от Катара [31] до Кореи [32], предоставил либо денежные средства для смягчения последствий трагедии, либо помощь в натуральном виде. Вскоре в стране работала уже международная сеть спасателей, так как своих специалистов прислали правительства со всех концов мира.

Вторым важным элементом реагирования стали противоречивые социальные практики. Уже в первые часы после трагедии фиксируются повсеместные случаи низкой самоорганизации и солидарности: формируются непрофессиональные группы спасателей из уцелевших граждан Гаити, едва выбравшись из завалов, люди оказывают помощь нуждающимся [33]. Кажется, мы становимся свидетелями зарождающегося стрессоустойчивого общественного субъекта. Однако в данном случае в момент системного вызова отсутствовало не только решение суверена, но и суверен вовсе. Практически сразу после первых сейсмических толчков государственность на территории Гаити уступила место грабежу и мародерству. Небольшие группы полиции безуспешно пытались противостоять волнам насилия, грабежам и разбою [34]. Распад социальных структур был прекращен только после того, как несколько тысяч военных из других стран (прежде всего США и Канады) прибыли на место и восстановили общественный порядок. Операция Соединенных Штатов «Объединенное реагирование» обеспечила некий прообраз правового состояния [35]. Когда к берегам Гаити прибыла команда из американских кораблей, вертолетов, нескольких тысяч персонала и военных, заработал объединенный с вооруженными силами Гаити военный штаб. Перед ним стояло множество почти нерешаемых задач. Главная из них — это координация государственных структур с многочисленными группами международных спасателей, и прежде всего неправительственными организациями [35, р. 18]. Подобный ход создал фундамент для хотя бы рамочного управления пострадавшими территориями.

Почему же в ситуации с землетрясением на Гаити стрессоустойчивого субъекта так и не возникло? Учитывая вышесказанное, ответ представляется очевидным: подобный субъект должен быть комплексным, т. е. состоять из государственного суверена и инициатив гражданского общества в их плотной взаимосвязи. Причем,

как это видно из кейса Нового Орлеана, на государстве лежит ответственность за первый шаг в этом направлении, так как в обоих случаях мы наблюдали примеры и самоотверженности местных граждан, и мародерства. Эластичность общественного субъекта и кризисные обстоятельства требуют решения со стороны суверена относительно использования критической инфраструктуры и общественного порядка. Для реализации подобного курса необходим выход за пределы технократического кризисного реагирования. Ожидаемое в таких условиях оповещение граждан в зоне риска или оказание им первой помощи должно быть дополнено незапланированными, но ситуативно необходимыми мерами. Не преуспев в повседневном администрировании до землетрясения, бедное и малоэффективное государство Гаити и после него ожидаемо оказалось неспособно сформулировать параметры новой нормы для возникновения стрессоустойчивого субъекта. Разумеется, события в Новом Орлеане также могут стать поводом для замечаний. Количество жертв и масштаб разрушений заставляют подвергнуть критической рефлексии некоторые аспекты реагирования [36], переосмыслить политику страхования [37; 38], в том числе для наиболее уязвимых слоев населения. Так, удар стихии был особенно чувствителен для жителей бедных кварталов, населенных преимущественно чернокожими, что, по мнению Г. Жиру, обнажает расистскую сущность неолиберального государства [39]. Однако критика идеологических и социоэкономических оснований современной западной политики лежит вне тематических рамок данной статьи, где мы фокусируем внимание на кризисном взаимодействии государства и общества, и если в первом случае оно было несовершенно, то во втором отсутствовало вовсе. Очевидный и напрашивающийся вывод состоит в том, что реагирование на кризис зависит от уровня государственной эффективности. Однако анализ формирования стрессоустойчивого субъекта на примере противодействия терроризму покажет, что связь суверена и общества далеко не столь проста и линейна.

Серия терактов в Великобритании и Барселоне в 2017 г.: сравнительный анализ

Кризисное реагирование после серии терактов в Барселоне предоставляет нам пример удачного взаимодействия государства и общества и антропогенных угроз. Атаки террористов в Испании продолжили трагический ряд событий на территории Европы, вызванный противоборством антитеррористической коалиции с организацией ИГИЛ. За день до основных событий, 16 августа 2017 г., в каталонском городе Альканар прогремел взрыв. Изначально принятый полицией за несчастный случай инцидент привел к разрушению дома и смерти двух находящихся внутри людей. На следующий день примерно в 5 часов вечера грузовик на скорости въехал в толпу пешеходов на одной из центральных туристических улиц Барселоны — Ла Рамбла. 14 человек были убиты, более 100 ранены, а водителю удалось скрыться. В экстренной ситуации локальное общество Барселоны и государственные службы продемонстрировали способность к плодотворной кооперации. Во-первых, в кризисный момент возник суверен, решением которого критическая инфраструктура города (дорожная сеть) оказалась включена в стрессоустойчивый субъект, а публичная безопасность обеспечена полицейскими патрулями. Во-вторых, были уста-

новлены новые рамки взаимодействия с обществом через социальные сети и организовано массовое информирование населения. Оба шага принесли ощутимые плоды.

Прежде всего нетехнократическое решение суверена проявилось в задействовании, пожалуй, главного объекта критической инфраструктуры — дорожной сети — для нужд экстренного реагирования. Выходя за рамки повседневной нормативности, представители правопорядка в ходе контртеррористических мероприятий призвали людей не выходить на улицы вообще и перегородили баррикадами целые районы города [40]. Всего полиция установила более 800 таких баррикад, а количество блюстителей правопорядка в публичных местах было утроено [41]. Конвенциональный метод кризисного реагирования (огораживание только места трагедии) вовсе не требовал реализации мер такого масштаба, но эти шаги сразу же привели к позитивному эффекту. Спустя всего несколько часов после трагедии у Ля Рамблы на этот раз уже легковой автомобиль врезался в полицейскую баррикаду на другой улице города. Водитель был застрелен полицией, в машине обнаружена бомба, которую удалось разминировать [42]. Без активизации чрезвычайных мер, если бы улица не была перегороджена, жертв могло быть гораздо больше.

К сожалению, это было не последнее драматическое событие, случившееся в тот день в Каталонии. Уже глубокой ночью в прибрежном городе Камбрильс пятеро мужчин, вооруженных ножами, на легковом автомобиле въехали в пешеходов, вышли на улицу и напали на находящихся рядом людей. В результате атаки одна женщина скончалась от ножевых ранений, шесть человек пострадали. Все пятеро террористов были убиты полицией на месте [43].

Вторым этапом формирования «новой нормальности» становится возникновение полноценного двусоставного стрессоустойчивого субъекта, протекавшее благодаря активному взаимодействию государственного суверена и общества. Общественный субъект возник в считанные часы после первой трагедии на улице Ля Рамбла. Люди проявляли солидарность с пострадавшими, несли цветы к месту трагедии, сдавали кровь и предлагали свои квартиры в качестве временного приюта. В инициативах подобного рода участвовали как местные жители, так и туристы разных национальностей, что указывало на отсутствие границ внутри Европы и мира в день скорби [44]. Отдельного упоминания заслуживает нестандартная тактика властей по сотрудничеству с населением. Так, региональная полиция Каталонии «Моссос» использовала ресурсы социальных сетей не только для почасового (а иногда и поминутного) информирования жителей региона о подробностях произошедшего, но и для общей координации действий [45]. Примечательно, что возможности социальных сетей до этого задействовались преимущественно для реализации низовых, а не государственных инициатив. Так или иначе, они открыли новые горизонты для двусторонней интеракции с обществом и моментальной обратной связи с гражданами. Ярким примером взаимодействия внутри комплексного субъекта можно назвать ликвидацию того самого водителя грузовика, которому удалось сбежать с места преступления на Ля Рамбле. Спустя три дня после дня трагедии в населенном пункте Субиратс недалеко от Барселоны женщина (местный житель) узнала лицо террориста и вызвала полицию, после чего тот был убит при попытке к бегству [46]. Отметим, что еще за день до того представитель органов правопорядка на пресс-конференции открыто признал: у властей нет никакой ин-

формации даже о примерном нахождении преступника [46]. Однако благодаря наличию обратной связи с обществом его обнаружение стало возможным.

Итак, мы показали, что общая последовательность реагирования при стихийном бедствии и антропогенном кризисе похожа во многих компонентах. Если возникает государственный суверен, который принимает вненормативное решение, то это создает почву для взаимодействия с низовым общественным движением, и в результате весьма вероятно формирование комплексного стрессоустойчивого субъекта. Примечательно, что во время террористических атак в Барселоне роль суверена приняло на себя не государство, а региональное правительство. Это важное для нашего исследования эмпирическое обстоятельство может объясняться тем, что Каталония (как чрезвычайно широкая автономия) обладает целым рядом атрибутов самостоятельной государственности. Более того, в исторической перспективе жители Каталонии демонстрировали некий прообраз национального самосознания, а в текущий исторический момент мы становимся свидетелями его активизации. В данном случае региональные власти задействовали возможности критической инфраструктуры, с помощью баррикад приостановили движение в некоторых районах города, ввели некое подобие военных патрулей и получали обратную связь от жителей через социальные сети. Такой подход позволил минимизировать масштабы потерь от последующих атак террористов. Более того, эффективность розыскных мероприятий также увеличилась. Однако далеко не всегда государству удастся удачно взаимодействовать с гражданским обществом после трагических событий, о чем свидетельствует ситуация с терактами в Великобритании.

События марта — июня 2017 г. в Великобритании могут служить показательным примером отсутствия государственного суверена и связи между властями и обществом⁵. Во-первых, правительство Великобритании предпочло не предпринимать акта, который мог бы рассматриваться как решение, создающее новую норму. По аналогии с предыдущими примерами такое решение могло бы касаться защиты объектов критической инфраструктуры и превращения их в ресурс публичной безопасности. Во-вторых, не было реализовано достаточных мер по интеграции позитивных общественных инициатив в единый комплексный субъект стрессоустойчивости. В результате мы стали свидетелями отдельного реагирования властей и гражданского общества на кризисную ситуацию.

Прежде всего следует признать, что после мартовской атаки с использованием террористами грузовика на Вестминстерском мосту и взрывов в Манчестере ряд экстренных мер был активирован. В первом случае состоялось заседание чрезвычайного комитета «Кобра», в ходе которого, однако, премьер-министр Т. Мэй приняла решение не повышать уровень террористической угрозы [47]. Власти предпочли ограничиться некоторым увеличением числа полицейских в публичных местах. После случившегося в Манчестере два месяца спустя пришлось временно

⁵ 22 марта 2017 г. грузовик на скорости въехал в пешеходную зону на Вестминстерском мосту в Великобритании: 5 человек были убиты, около 50 ранены. 22 мая того же года на Манчестер Арене во время концерта произошел взрыв пояса смертника, унесший жизни 23 человек, а более 200 пострадали в результате теракта. Наконец, 3 июня автомобиль вновь был направлен в толпу пешеходов водителем-террористом, после чего он с двумя сообщниками вышел из салона и начал атаковать ножом окружающих людей. В результате 7 человек были убиты и 48 ранены.

эвакуировать железнодорожный вокзал, а уровень угрозы в конце концов подняли до «критического» [48]. Тем не менее при анализе перечня экстренных мероприятий сложно выделить такие решения, которые могли бы попадать в категорию «вненормативные акты». Причина этого парадоксальна. Великобритания является пионером внедрения понятия «стрессоустойчивости» в ключевые документы по безопасности — она сделала это еще в 2005 г., после теракта в Лондонском метро [9, р. 318–331]. За более чем десятилетний срок практики стрессоустойчивости технократизировались, в то время как кризисный момент требует преодоления рамок нормативности. Власти не только не ввели чрезвычайное положение после двух терактов подряд, но к 27 мая и вовсе понизили уровень террористической угрозы [49]. Возможности критической инфраструктуры не было задействованы, а уровень уязвимости ее объектов не подвергся переосмыслению. Неудивительно, что третий этап трагедии последовал всего через 10 дней после второго. Практически в точности повторив сценарий марта 2017 г., 3 июня грузовик въехал в пешеходную зону на Лондонском мосту, после чего трое террористов продолжили орудовать ножами в отсутствие полиции [50]. В подобной ситуации в Барселоне государством было принято суверенное решение не только отгородить проезжие части от тротуаров, но и закрыть движение в целых районах города. В Великобритании же не учли ни печального опыта Ниццкого теракта 2016 г., ни абсолютно аналогичного сценария всего двухмесячной давности в самом Лондоне.

При этом одна из важных проблем посткризисного реагирования в Великобритании заключается даже не в том, что суверен не возник и, следовательно, решение о новой норме не было принято. Установление связи с низовыми инициативами могло произойти и в рамках технократического администрирования, но этого не случилось. При этом общественный субъект возник сразу после первой атаки. Многочисленные жители Лондона и гости столицы выражали свою солидарность с пострадавшими, несли цветы к месту трагедии [51]. После взрыва в Манчестере частные службы такси не брали плату с клиентов, а местные жители предоставляли свои дома и квартиры в качестве временного места проживания для нуждающихся [48]. Причем члены общества проявили свою стойкость не только постфактум, но и в самый пик происходящего, когда в ходе второй атаки на Лондонском мосту террористы, вышедшие из грузовика, напали на отдыхающих в нескольких кафе поблизости. Хроника трагических событий засвидетельствовала удивительные примеры героизма рядовых граждан, которые оказывали организованное сопротивление преступникам. Однако подобная самоотверженность не была дополнена соизмеримыми действиями со стороны властей: по неочевидным причинам представителей органов правопорядка в самом центре города практически не оказалось, и в течение около десяти минут мирным отдыхающим пришлось обороняться от террористов самим [52]. Единственный находящийся в эпицентре атаки офицер транспортной полиции Лондона оказался вооружен лишь дубинкой [53], и все это — в городе, где недавно произошел масштабный теракт, а уровень террористической угрозы только недавно был снижен с «критического» уровня до «весьма вероятного».

Сопоставив реагирование на теракты в Барселоне и Великобритании, мы видим два принципиально разных подхода. Если власти Каталонии смогли сформировать государственного суверена своим актом вне повседневной нормативности, то британское правительство предпочло малоэффективные формальные меры:

решение о новой норме не было принято, критическая инфраструктура не превратилась из пассива в актив. Как следствие, в первом случае возникла площадка для двустороннего взаимодействия государства и общества, а во втором эти элементы потенциального комплексного субъекта действовали в разных направлениях. Примеры Каталонии и Великобритании лишней раз демонстрируют нам, что невозможно «натренировать» стрессоустойчивый к вызовам системы субъект: в каждой конкретной ситуации он или возникает вследствие определенных действий, или остается лишь фигурой речи в официальных документах по обеспечению национальной безопасности. Задача определения глубинных причин того, почему в одних случаях суверен возникает и принимает решение, а в других — нет, находится вне методологических границ нашей работы. По всей видимости, это можно понять только в контексте социально-политической обстановки внутри страны, причем проявление суверена едва ли напрямую увязывается с технократическим администрированием. Представляется, что лежащие на поверхности ответы (вроде ссылок на уровень дееспособности государства) лишь затрудняют наше понимание данного феномена.

Заключение

По итогам рассмотрения четырех случаев реагирования на системные кризисы становится очевидно: при анализе формирования стрессоустойчивого субъекта необходимо выходить из бинарной оппозиции государства и гражданского общества. Стрессоустойчивый субъект характеризуется прежде всего способностью адаптироваться к новой норме внутри системы. Вместе с тем конкретное содержание этой «новой нормальности» определяется в процессе социального конструирования — как со стороны государства, так и общества. И хотя большая часть ученых и политиков не ставила под сомнение ключевую роль государства при кризисном реагировании, именно в исследованиях стрессоустойчивого субъекта этот элемент в силу идеализации гражданских инициатив оказался стигматизирован. В результате образовался теоретический дисбаланс, препятствующий комплексной концептуализации происходящего. Методологическая рамка с задействованием идей К. Шмитта, предложенная нами в данной работе, обладает достаточным потенциалом для компенсации подобной аналитической асимметрии. Выше было показано, как суверен принимает решение о содержании новой нормы, которое, в свою очередь, структурирует противонаправленные низовые практики. Сравнительный анализ демонстрирует, что в случае реагирования на стихийные бедствия общество склонно и проявлять признаки разложения (мародерство в Новом Орлеане и Гаити), и показывать примеры солидарности одновременно. Если суверен обладает достаточной легитимностью для принятия решения и оно резонирует с запросами значительной части общества, в результате взаимодействия образуется комплексный стрессоустойчивый субъект. В большинстве случаев решение суверена направлено на два объекта. Во-первых, это критическая инфраструктура, которая может выступать или как пассив безопасности (как в случае с больницами, дорогами, коммуникациями на Гаити и мостами в Великобритании), или как ее актив — ресурс стрессоустойчивости (стадион «Супердом» в Новом Орлеане, дорожная сеть в Барселоне). Во-вторых, важнейшими объектами решения оказы-

ваются публичный порядок и безопасность. Зачастую кризисная ситуация требует задействовать дополнительные силы для их обеспечения и даже, ситуативно, ввести военное положение (это типичный пример вненормативности реагирования при чрезвычайном положении). К сожалению, инерция взаимодействия суверена и общества, когда государство занимает инициативную позицию способна привести к авторитарным эксцессам и урезанию гражданских прав. Это тем не менее не отменяет необходимости включения государства в формулу стрессоустойчивого субъекта и признания конструктивной составляющей деятельности суверенной власти, прежде всего в момент социальной турбулентности. Помимо этого, пример серии терактов в Великобритании в 2017 г. показывает: высокая дееспособность государства — не гарантия возникновения государственного суверена в кризис. Пусть Гаити и представляет собой фактически «неудавшееся государство», однако Великобританию можно назвать полной его антитезой. Тем не менее даже внимание к категории стрессоустойчивости не способствовало формированию комплексного субъекта во время серии терактов в Манчестере и Лондоне. Выбрав в качестве концептуальной рамки понятие, например, «государственная состоятельность» (state capacity), мы бы не смогли учесть это различие между способностью к администрированию и к ситуативному созданию субъекта власти.

Итак, и отечественным, и зарубежным ученым целесообразно сфокусироваться на взаимодействии государства и гражданского общества в кризисной ситуации. Оба этих элемента — неотъемлемые части системы, а стрессоустойчивость — это системное свойство. Адекватный ответ на вызовы и кризисы возможен лишь в рамках комплексного скоординированного подхода, где государственный суверен и общественный субъект не противопоставляются, но дополняют друг друга.

Литература

1. *Holling C.S.* Resilience and stability of ecological systems // *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973. Vol. 4, No. 1. P. 1–23.
2. *Bourbeau P.* Resilience and international politics: Premises, debates, agenda // *International Studies Review*. 2015. Vol. 17, No. 3. P. 374–395.
3. *Романова Т.А.* Категория «Стрессоустойчивость» в Европейском Союзе // *Современная Европа*. 2017. Т. 76, № 4. С. 17–29.
4. *Brassett J., Vaughan-Williams N.* Security and the performative politics of resilience: Critical infrastructure protection and humanitarian emergency preparedness // *Security Dialogue*. 2015. Vol. 46, No. 1. P. 32–50.
5. *Dunn Cavelty M., Kaufmann M., Soby Kristensen K.* Resilience and (in) security: Practices, subjects, temporalities // *Security Dialogue*. 2015. Vol. 46, No. 1. P. 3–14.
6. *Chandler D., Reid J.* The neoliberal subject: resilience, adaptation and vulnerability. London: Rowman & Littlefield International, 2016. 210 p.
7. *Chandler D.* Resilience: The governance of complexity. New York: Routledge, 2014. 268 p.
8. *Coaffee J., Fussey P.* Constructing resilience through security and surveillance: the politics, practices and tensions of security-driven resilience // *Security Dialogue*. 2015. Vol. 46, No. 1. P. 86–105.
9. *West J.* Civic resilience: securing «resilient communities» to prevent terrorism // *Routledge Handbook of International Resilience: Policies, Theories and Practices* / eds D.Chandler, J.Coaffee. Abingdon: Routledge, 2016. P.318–330.
10. *Chmutina K., Boshier L.* Managing disaster risk and resilience in the UK: Response vs. prevention in policy and practice // *Routledge Handbook of International Resilience: Policies, Theories and Practices* / eds D.Chandler, J.Coaffee. Abingdon: Routledge, 2016. P.267–26.

11. *Milliano C. de, Jurriens J.* A different cup of tea: learning from enfancing resilience in risl prone communities // *Routledge Handbook of International Resilience: Policies, Theories and Practices* / eds D.Chandler, J.Coaffee. Abingdon: Routledge, 2016. P.253–264.
12. *Cretney R., Bond S.* 'Bouncing back' to capitalism? Grass-roots autonomous activism in shaping discourses of resilience and transformation following disaster // *Resilience*. 2014. Vol. 2, No. 1. P.18–31.
13. *Schmitt C.* *Political Theology. Four Chapters on the Concept of Sovereignty.* Cambridge: The MIT Press, 1985. 70 p.
14. *Schmitt C.* *Legality and Legitimacy.* Durham: Duke University Press, 2004. 163 p.
15. *Agamben G.* *State of Exception.* Chicago: the University of Chicago Press, 2005. 95 p.
16. *Хардм М., Хезпу А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.
17. *Brassett J., Croft S., Vaughan-Williams N.* Introduction: an agenda for resilience research in politics and international relations // *Politics*. 2013. Vol. 33, No. 4. P.221–228.
18. *Tilly C.* *From mobilization to Revolution.* Boston: Addison-Wesley, 2017. 349 p.
19. *Mann M.* *The Sources of Social Power.* New York: Cambridge University Press, 1993. Vol. 2: *The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914.* 823 p.
20. *Axtman K.* Big relief effort meets Katrina. Early deployment of rescue teams and aid may prove key to the response // *The Christian Science Monitor*. 2005. URL: <https://www.csmonitor.com/2005/0830/p01s02-ussc.html> (accessed: 15.10.2018).
21. New Orleans braces for monster hurricane. Crescent City under evacuation; storm may overwhelm levees // *CNN International*. 2005. URL: <http://edition.cnn.com/2005/WEATHER/08/28/hurricane.katrina/> (accessed: 15.10.2018).
22. *Glandon D. M., Muller J., Almedom A. M.* Resilience in post-Katrina New Orleans, Louisiana: a preliminary study // *African health sciences*. 2008. Vol. 8, No. 3. P.21–27.
23. Mayor issues SOS as chaos tightens its grip // *The Guardian*. 2005. URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/sep/02/hurricanekatrina.usa> (accessed: 15.10.2018).
24. *Barringer F., Longman J.* Police and Owners Begin to Challenge Looters // *The New York Times*. 2005. URL: <https://www.nytimes.com/2005/09/01/us/nationalspecial/police-and-owners-begin-tochallenge-looters.html> (accessed: 15.10.2018).
25. Governor: Evac Superdome, Rescue Centers // *Fox News*. 2005. URL: <http://www.foxnews.com/story/2005/08/30/governor-evac-superdome-rescue-centers.html> (accessed: 15.10.2018).
26. Only one hospital open in Haiti's quake-hit capital // *The Courier-Mail*. 2010. URL: https://web.archive.org/web/20100201092351/http://www.news.com.au/couriermail/story/0%2C20797%2C26587037-5003402%2C00.html?from=public_rss (accessed: 15.10.2018).
27. Cell phones and radios help save lives after Haiti earthquake // *Reuters*. 2010. URL: <https://www.reuters.com/article/us-haiti-telecoms/cell-phones-and-radios-help-save-lives-after-haiti-earthquake-idUSTRE60007M20100125?sp=true> (accessed: 15.10.2018).
28. Failed states index 2012 // *The fund for peace*. 2012. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/cfsir1210-failedstatesindex2012-06p.pdf> (accessed: 15.10.2018).
29. *Quinn A., Crawley J.* Update 1 — US takes control of Haiti airport to speed aid // *Reuters*. 2010. URL: <https://www.reuters.com/article/quake-haiti-flights/update-1-us-takes-control-of-haiti-airport-to-speed-aid-idUSN1513622820100116?type=marketsNews> (accessed: 15.10.2018).
30. *Diaz R.* Dominican Republic: Helping Neighboring Haiti after Earthquake // *Global Voices*. 2010. URL: <https://globalvoices.org/2010/01/14/dominican-republic-helping-neighboring-haiti-after-earthquake/> (accessed: 15.10.2018).
31. Qatar joins global relief effort in Haiti // *The Gulf Times*. 2010. URL: https://web.archive.org/web/20100123070653/http://www.gulf-times.com/site/topics/article.asp?cu_no=2&item_no=337312&version=1&template_id=57&parent_id=56 (accessed: 15.10.2018).
32. *Kim Sue-Young.* Korea Offers \$10 Mil. More in Aid to Haiti // *The Korea Times*. 2010. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/06/116_59239.html (accessed: 15.10.2018).
33. Haiti earthquake: News updates // *Cable News Network*. 2010. URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/americas/01/14/haiti.updates/index.html> (accessed: 15.10.2018).
34. *Romero S., Lacey M.* Looting Flares Where Authority Breaks Down // *The New York Times*. 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/01/17/world/americas/17looting.html?hp> (accessed: 15.10.2018).

35. *Cecchine G.* et al. The U.S. Military Response to the 2010 Haiti Earthquake. Considerations for Army Leaders // RAND Corporation. 2013. URL: https://www.rand.org/dam/rand/pubs/research_reports/RR300/RR304/RAND_RR304.pdf (accessed: 15.10.2018).
36. *Colten C. E., Kates R. W., Laska S. B.* Three years after Katrina: Lessons for community resilience // Environment: Science and Policy for Sustainable Development. 2008. Vol. 50, No. 5. P. 36–47.
37. *Kunreuther H.* Disaster mitigation and insurance: Learning from Katrina // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2006. Vol. 604, No. 1. P. 208–227.
38. *Michel-Kerjan E., Kunreuther H.* Redesigning flood insurance // Science. 2011. Vol. 333, No. 6041. P. 408–409.
39. *Giroux H. A.* Violence, Katrina, and the biopolitics of disposability // Theory, Culture & Society. 2007. Vol. 24, No. 7–8. P. 305–309.
40. Barcelona terror attack: At least 13 dead after van barrels into pedestrians // CBS News. 2017. URL: <https://www.cbsnews.com/news/barcelona-terror-attack-van-plows-pedestrians-live-updates/> (accessed: 15.10.2018).
41. *Whinnett E.* Barcelona terror attacks: Police in Spain piece together final hours of last terrorist killed // News. Com. 2017. URL: <https://www.news.com.au/world/europe/barcelona-terror-attacks-police-in-spain-piece-together-final-hours-of-last-terrorist-killed/news-story/29eaea8cd2b0afad1ac97a7a639b692c> (accessed: 15.10.2018).
42. *Wood V., Millar J.* Man killed after ramming Barcelona roadblock NOT linked to terror attack // Daily and Sunday Express. 2017. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/842596/barcelona-attack-latest-terror-police-run-over-roadblock-avenida-diagonal> (accessed: 15.10.2018).
43. *Kalvapalle R.* Cambrils terrorist plot: Police kill 5 suspects in coastal town near Barcelona // The Global News. 2017. URL: <https://globalnews.ca/news/3679081/cambrils-terrorists-killed-by-catalan-police/> (accessed: 15.10.2018).
44. 'Resilient Barcelona' stands up against fear // Deutsche Welle. 2017. URL: <https://www.dw.com/en/resilient-barcelona-stands-up-against-fear/a-40154526> (accessed: 15.10.2018).
45. *Garcia A.* 'Mossos' documentary shows terror attack from Catalan police viewpoint // ElNacional. cat. 2018. URL: https://www.elnacional.cat/en/news/mossos-documentary-terror-attack_297375_102.html (accessed: 15.10.2018).
46. *Parfitt T.* How Barcelona police FINALLY tracked down and killed terror attacker Younes Abouyaaqoub // Daily and Sunday Express. 2017. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/843991/Barcelona-terror-Subirats-suicide-belt-police-attack> (accessed: 15.10.2018).
47. Westminster attack: police hunt for clues after four dead in 'sick and depraved' incident // The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/22/parliament-attack-police-officer-four-dead-westminster> (accessed: 15.10.2018).
48. The Kerslake Report: an independent review into the preparedness for, and emergency response to, the Manchester Arena attack on 22-nd May 2017 // Kerslake Arena Review. 2017. URL: https://www.kerslakearenareview.co.uk/media/1022/kerslake_arena_review_printed_final.pdf (accessed: 15.10.2018).
49. Manchester attack: Terror threat reduced from critical to severe // BBC News. 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-40069959> (accessed: 15.10.2018).
50. London Bridge: more arrests as police tell how terrorists wanted to use truck // The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jun/10/worse-terror-attack-on-london-bridge-foiled-by-chance-police-say> (accessed: 15.10.2018).
51. *Ayed N.* Resilience of Londoners resurfaces in wake of deadly attack // CBC News. 2017. URL: <https://www.cbc.ca/news/world/resilience-of-londoners-resurfaces-in-wake-of-deadly-attack-1.4036719> (accessed: 15.10.2018).
52. *Horton H., Day M.* Brave Romanian baker hits terrorist over the head with crate before giving 20 terrified people shelter // The Telegraph. 2017. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/04/brave-baker-hits-terrorist-head-crate-giving-20-terrified-people/> (accessed: 15.10.2018).
53. Policeman tells how he fought London Bridge attackers with baton // The Guardian International. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jun/28/policeman-fought-london-bridge-attackers-baton-wayne-marques> (accessed: 15.10.2018).

Статья поступила в редакцию 9 ноября 2018 г.
Статья рекомендована в печать 15 января 2019 г.

Контактная информация:

Коцур Глеб Владиславович — аспирант; st014147@student.spbu.ru

The emergence of the resilient subject: crisis interaction between state and society

G. V. Kotsur

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kotsur G. V. The emergence of the resilient subject: crisis interaction between state and society. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, vol. 12, issue 1, pp. 93–112. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.106>

The ecological concept of resilience means the ability of the system to adapt aftershocks. During recent decades, it has been transferred to the social sciences, including the theory of international relations. At the same time, studies of the crisis resilient subject are characterized by an excessive focus on the grassroots civil society initiatives and stigmatization of the governmental component. Building upon the ideas of German political philosopher C. Schmitt, the author proposes an alternative conceptualization of the emergence of a resilient subject. This model includes the sovereign's Decision, new social normality after the Decision and the public response to it as the key parts. The comparative analysis of news reports is a methodological basis of this research with two natural disasters (Hurricane Katrina in New Orleans 2005 and the Haiti earthquake of 2010) and two series of terrorist attacks (in Barcelona and the United Kingdom in 2017) being the case studies. Special attention to the role of critical infrastructure and fluctuations of public order makes it possible to describe the central place of the governmental component inside the emerging resilient subject. Moreover, a high degree of state capacity in the field of technocratic administration cannot guarantee the emergence of the resilient subject during the crisis. It is impossible to cope with the system challenges without the effective interaction between state and society.

Keywords: resilience, neoliberal subject, C. Schmitt, disaster response, international terrorism.

References

1. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*, vol. 4, no. 1, 1973, pp. 1–23.
2. Bourbeau P. Resilience and international politics: Premises, debates, agenda. *International Studies Review*, vol. 17, no. 3, 2015, pp. 374–395.
3. Romanova T. A. Kategoriiia 'Stressoustoichivost' v Evropeiskom Soiuzе [The 'resilience' notion of the European Union]. *Sovremennaiia Evropa*, 2017, vol. 76, iss. 4, pp. 17–29. (In Russian)
4. Brassett J., Vaughan-Williams N. Security and the performative politics of resilience: Critical infrastructure protection and humanitarian emergency preparedness. *Security Dialogue*, vol. 46, no. 1, 2015, pp. 32–50.
5. Dunn Caveltly M., Kaufmann M., Soby Kristensen K. Resilience and (in) security: Practices, subjects, temporalities. *Security Dialogue*, vol. 46, no. 1, 2015, pp. 3–14.
6. Chandler D., Reid J. *The neoliberal subject: resilience, adaptation and vulnerability*. London, Rowman & Littlefield International, 2016. 210 p.
7. Chandler D. *Resilience: The governance of complexity*. New York, Routledge, 2014. 268 p.

⁶ The research has been carried out at the expense of a grant of the Russian Scientific Foundation (project No. 17-18-01110).

8. Coaffee J., Fussey P. Constructing resilience through security and surveillance: the politics, practices and tensions of security-driven resilience. *Security Dialogue*, vol. 46, no. 1, 2015, pp. 86–105.
9. West J. Civic resilience: securing «resilient communities» to prevent terrorism. *Routledge Handbook of International Resilience: Policies, Theories and Practices*. Eds D. Chandler, J. Coaffee. Abingdon, Routledge, 2016, pp. 318–330.
10. Chmutina K., Boshier L. Managing disaster risk and resilience in the UK: Response vs. prevention in policy and practice. *Routledge Handbook of International Resilience: Policies, Theories and Practices*. Eds D. Chandler, J. Coaffee. Abingdon, Routledge, 2016, pp. 267–268.
11. Milliano C. de, Jurriens J. A different cup of tea: learning from enfancing resilience in risk prone communities. *Routledge Handbook of International Resilience: Policies, Theories and Practices*. Eds D. Chandler, J. Coaffee. Abingdon, Routledge, 2016, pp. 253–264.
12. Cretney R., Bond S. 'Bouncing back' to capitalism? Grass-roots autonomous activism in shaping discourses of resilience and transformation following disaster. *Resilience*, vol. 2, no. 1, 2014, pp. 18–31.
13. Schmitt C. *Political Theology. Four Chapters on the Concept of Sovereignty*. Cambridge, the MIT Press, 1985. 70 p.
14. Schmitt C. *Legality and Legitimacy*. Durham, Duke University Press, 2004. 163 p.
15. Agamben G. *State of Exception*. Chicago, the University of Chicago Press, 2005. 95 p.
16. Hardt M., Negri A. *Mnozhestvo: voina i demokratiia v epokhu imperii* [*Multitude: War and democracy in the age of empire*]. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2006. 559 p. (In Russian)
17. Brassett J., Croft S., Vaughan-Williams N. Introduction: an agenda for resilience research in politics and international relations. *Politics*, vol. 33, no. 4, 2013, pp. 221–228.
18. Tilly C. *From mobilization to Revolution*. Boston, Addison-Wesley, 2017. 349 p.
19. Mann M. *The Sources of Social Power. Volume 2, The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914*. New York, Cambridge University Press, 1993. 823 p.
20. Axtman K. Big relief effort meets Katrina. Early deployment of rescue teams and aid may prove key to the response. *The Christian Science Monitor*, 30 August 2005. Available at: <https://www.csmonitor.com/2005/0830/p01s02-ussc.html> (accessed: 15.10.2018).
21. New Orleans braces for monster hurricane. Crescent City under evacuation; storm may overwhelm levees. *CNN International*, 29 August 2005. Available at: <http://edition.cnn.com/2005/WEATHER/08/28/hurricane.katrina/> (accessed: 15.10.2018).
22. Glandon D. M., Muller J., Almedom A. M. Resilience in post-Katrina New Orleans, Louisiana: a preliminary study. *African health sciences*, vol. 8, no. 3, 2008, pp. 21–27.
23. Mayor issues SOS as chaos tightens its grip. *The Guardian*, 2 September 2005. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2005/sep/02/hurricanekatrina.usa> (accessed: 15.10.2018).
24. Barringer F., Longman J. Police and Owners Begin to Challenge Looters. *The New York Times*, 1 September 2005. Available at: <https://www.nytimes.com/2005/09/01/us/nationalspecial/police-and-owners-begin-tochallenge-looters.html> (accessed: 15.10.2018).
25. Governor: Evac Superdome, Rescue Centers. *Fox News*, 30 August 2005. Available at: <http://www.foxnews.com/story/2005/08/30/governor-evac-superdome-rescue-centers.html> (accessed: 15.10.2018).
26. Only one hospital open in Haiti's quake-hit capital. *The Courier-Mail*, 14 January 2010. Available at: https://web.archive.org/web/20100201092351/http://www.news.com.au/couriermail/story/0%2C20797%2C26587037-5003402%2C00.html?from=public_rss (accessed: 15.10.2018).
27. Cell phones and radios help save lives after Haiti earthquake. *Reuters*, 25 January 2010. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-haiti-telecoms/cell-phones-and-radios-help-save-lives-after-haiti-earthquake-idUSTRE6007M20100125?sp=true> (accessed: 15.10.2018).
28. Failed states index 2012. *The fund for peace*, 2012. Available at: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/cfsir1210-failedstatesindex2012-06p.pdf> (accessed: 15.10.2018).
29. Quinn A., Crawley J. Update 1 — US takes control of Haiti airport to speed aid. *Reuters*, 16 January 2010. Available at: <https://www.reuters.com/article/quake-haiti-flights/update-1-us-takes-control-of-haiti-airport-to-speed-aid-idUSN1513622820100116?type=marketsNews> (accessed: 15.10.2018).
30. Diaz R. Dominican Republic: Helping Neighboring Haiti after Earthquake. *Global Voices*, 14 January 2010. Available at: <https://globalvoices.org/2010/01/14/dominican-republic-helping-neighboring-haiti-after-earthquake/> (accessed: 15.10.2018).

31. Qatar joins global relief effort in Haiti. *The Gulf Times*, 15 January 2010. Available at: https://web.archive.org/web/20100123070653/http://www.gulf-times.com/site/topics/article.asp?cu_no=2&item_no=337312&version=1&template_id=57&parent_id=56 (accessed: 15.10.2018).
32. Kim Sue-Young. Korea Offers \$10 Mil. More in Aid to Haiti. *The Korea Times*, 18 January 2010. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/06/116_59239.html (accessed: 15.10.2018).
33. Haiti earthquake: News updates. *Cable News Network*, 15 January 2010. Available at: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/americas/01/14/haiti.updates/index.html> (accessed: 15.10.2018).
34. Romero S., Lacey M. Looting Flares Where Authority Breaks Down. *The New York Times*, 16 January 2010. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/01/17/world/americas/17looting.html?hp> (accessed: 15.10.2018).
35. Cecchine G. et al. The U.S. Military Response to the 2010 Haiti Earthquake. Considerations for Army Leaders. *RAND Corporation*, 2013. Available at: https://www.rand.org/dam/rand/pubs/research_reports/RR300/RR304/RAND_RR304.pdf (accessed: 15.10.2018).
36. Colten C. E., Kates R. W., Laska S. B. Three years after Katrina: Lessons for community resilience. *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*, vol. 50, no. 5, 2008, pp. 36–47.
37. Kunreuther H. Disaster mitigation and insurance: Learning from Katrina. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 604, no. 1, 2006, pp. 208–227.
38. Michel-Kerjan E., Kunreuther H. Redesigning flood insurance. *Science*, vol. 333, no. 6041, 2011, pp. 408–409.
39. Giroux H. A. Violence, Katrina, and the biopolitics of disposability. *Theory, Culture & Society*, 2007, vol. 24, no. 7–8, pp. 305–309.
40. Barcelona terror attack: At least 13 dead after van barrels into pedestrians. *CBS News*, 17 August 2017. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/barcelona-terror-attack-van-plows-pedestrians-live-updates/> (accessed: 15.10.2018).
41. Whinnett E. Barcelona terror attacks: Police in Spain piece together final hours of last terrorist killed. *News. Com*, 23 August 2017. Available at: <https://www.news.com.au/world/europe/barcelona-terror-attacks-police-in-spain-piece-together-final-hours-of-last-terrorist-killed/news-story/29eaea8cd2b0afad1ac97a7a639b692c> (accessed: 15.10.2018).
42. Wood V., Millar J. Man killed after ramming Barcelona roadblock NOT linked to terror attack. *Daily and Sunday Express*, 18 August 2017. Available at: <https://www.express.co.uk/news/world/842596/barcelona-attack-latest-terror-police-run-over-roadblock-avenida-diagonal> (accessed: 15.10.2018).
43. Kalvapalle R. Cambrils terrorist plot: Police kill 5 suspects in coastal town near Barcelona. *The Global News*, 17 August 2017. Available at: <https://globalnews.ca/news/3679081/cambrils-terrorists-killed-by-catalan-police/> (accessed: 15.10.2018).
44. 'Resilient Barcelona' stands up against fear. *Deutsche Welle*, 18 August 2017. Available at: <https://www.dw.com/en/resilient-barcelona-stands-up-against-fear/a-40154526> (accessed: 15.10.2018).
45. Garcia A. 'Mossos' documentary shows terror attack from Catalan police viewpoint. *ElNacional.cat*, 18 August 2018. Available at: https://www.elnacional.cat/en/news/mossos-documentary-terror-attack_297375_102.html (accessed: 15.10.2018).
46. Parfitt T. How Barcelona police FINALLY tracked down and killed terror attacker Younes Abouyaaqoub. *Daily and Sunday Express*, 21 August 2017. Available at: <https://www.express.co.uk/news/world/843991/Barcelona-terror-Subirats-suicide-belt-police-attack> (accessed: 15.10.2018).
47. Westminster attack: police hunt for clues after four dead in 'sick and depraved' incident. *The Guardian*, 23 March 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/22/parliament-attack-police-officer-four-dead-westminster> (accessed: 15.10.2018).
48. The Kerslake Report: an independent review into the preparedness for, and emergency response to, the Manchester Arena attack on 22-nd May 2017. *Kerslake Arena Review*, 2017. Available at: https://www.kerslakearenareview.co.uk/media/1022/kerslake_arena_review_printed_final.pdf (accessed: 15.10.2018).
49. Manchester attack: Terror threat reduced from critical to severe. *BBC News*, 27 May 2017. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-40069959> (accessed: 15.10.2018).
50. London Bridge: more arrests as police tell how terrorists wanted to use truck. *The Guardian*, 10 June 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jun/10/worse-terror-attack-on-london-bridge-foiled-by-chance-police-say> (accessed: 15.10.2018).

51. Ayed N. Resilience of Londoners resurfaces in wake of deadly attack. *CBC News*, 23 March 2017. Available at: <https://www.cbc.ca/news/world/resilience-of-londoners-resurfaces-in-wake-of-deadly-attack-1.4036719> (accessed: 15.10.2018).

52. Horton H., Day M. Brave Romanian baker hits terrorist over the head with crate before giving 20 terrified people shelter. *The Telegraph*, 4 June 2017. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/04/brave-baker-hits-terrorist-head-crate-giving-20-terrified-people/> (accessed: 15.10.2018).

53. Policeman tells how he fought London Bridge attackers with baton. *The Guardian International*. 28 June 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jun/28/policeman-fought-london-bridge-attackers-baton-wayne-marques> (accessed: 15.10.2018).

Received: November 9, 2018

Accepted: January 15, 2019

Author's information:

Kotsur Gleb V. — Postgraduate student; st014147@student.spbu.ru